ИЗ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.354 (061)

М.Б. Буланова
Москва

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Цитирование: Буланова М.Б. Социология и социологи на факультете общественных наук Петроградского университета // Наследие. 2019, № 2(15). – С.89–98.
DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.6>

Citation: Bulanova M.B. Sociologiya i sociologi na fakul'tete obshchestvennyh nauk Petrogradskogo universiteta [Sociology and sociologists at the faculty of social sciences of the Petrograd university] // Nasledie [Heritage] 2019, No. 2 (15). – pp.89–98.
DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.2.6>

Статья продолжает серию публикаций автора, посвященных исторической реконструкции деятельности первых факультетов общественных наук (ФОНов), открытых сто лет назад (1918–1919) в ряде российских университетов. В предыдущей статье (Наследие, № 2, 2018) на основе архивных данных был показан противоречивый процесс реформирования высшего образования в Первом московском университете.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01168 А «Российская социология на изломе эпох (1917–1937): от социологического анализа социальных проблем периода Русской революции 1917 г. к сохранению исследовательских академических традиций в Европе и Америке»

В центре внимания данной статьи – история организации и деятельности ФОНа Первого петроградского университета. Профессора университета Н.И. Кареев, П.А. Сорокин, К.А. Тахтарев немало содействовали утверждению социологии как учебной дисциплины, сталкиваясь с противодействием со стороны официальной власти и части коллег.

Ключевые слова: социология, социологи, Н.И. Кареев, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев, факультет общественных наук, Петроградский университет.

Bulanova M.B. Sociology and sociologists at the faculty of social sciences of the Petrograd university

The article continues the series of publications by the author that began in the journal Heritage No. 2 for 2018 on the historical reconstruction of the activities of the first faculties of social sciences (FONs), opened a hundred years ago (1918–1919) in several Russian universities. In the previous article, based on archival data, the contradictory process of reforming higher education at the First Moscow University was shown.

The focus of this article is on the history of the organization and activities of the FON of the First Petrograd University. Professors of the University N.I. Kareev, P.A. Sorokin, K.A. Takhtarev contributed a lot to the establishment of sociology as an academic discipline and faced with opposition from the authorities and some of their colleagues.

Key words: sociology, sociologists, N.I. Kareev, P.A. Sorokin, K.M. Takhtarev, Faculty of Social Sciences, Petrograd University.

В связи с решением Наркомпроса от 3 июня 1919 г. об организации в российских университетах факультетов общественных наук (далее – ФОН) в Петроградском университете была создана комиссия по реализации данного решения [О реорганизации..., 1919]. Ее возглавил профессор И.М. Гревс, среди членов комиссии были, в частности, профессора Н.И. Кареев и Н.А. Рожков. Во время мероприятий по реорганизации профессора бывшего юридического факультета И.А. Ивановский и А.Н. Макаров обратились к Совету университета с представлением об организации кафедры социологии. В своем письме они отмечали: «Представляется вполне уместным и своевременным ввести в круг научных дисциплин и ту науку, которая задается целью дать некоторый общий фундамент для всех отдельных дисциплин, изучающих общественные явления, которая исследует генезис и эволюцию общества в целом и формы общественной жизни, выясняет общие законы общественного строения и развития» [ЦГА СПб. Ф.Р-7240. Оп.14. Д.16. Л.75об.]. Через несколько дней в Совет поступило аналогичное обращение об организации кафедры истории социологических и социалистических учений, подписанное проф. И.М. Кулишером [ЦГА СПб. Ф.Р-7240. Оп.14. Д.16. Л.76–77]. Согласно архивным данным, кафедра социологии и кафедра истории социологических и социалистических учений были созданы в ноябре 1919 г. в составе факультета общественных наук [ЦГА СПб. Ф.Р-7240. Оп.14. Д.16. Л.88]. Некоторое время потребовалось для выработки программ и учебного плана новых кафедр.

В учебной программе переходного семестра (суть которого была в переходе от прежней системы преподавания общественных наук к новой) с 15 мая по 20 июля 1919 г. присутствовали курсы по социологии. В частности, К.М. Тахтарев читал курс «История социалистических учений», П.А. Сорокин – «Основы социологии». Кроме

того, И.М. Гревс вел краткий курс «Методология общественных наук» [ЦГА СПб. Ф.Р-7240. Оп.14. Д.19. Л.28–31].

Нельзя считать, что введение социологических дисциплин в программу обучения студентов Петроградского университета прошло гладко. Когда в 1919 г. на заседании совета бывшего историко-филологического факультета был поставлен вопрос о включении в программу обучения курса социологии, только двое из присутствовавших профессоров и приват-доцентов высказались в его поддержку – академик А.С. Лаппо–Данилевский и профессор Н.И. Кареев. Как вспоминал Н.И. Кареев, «остальные высказывались или резко отрицательно, или с большим сомнением, или равнодушно молчали. Если потом на факультете общественных наук социология и стала преподаваться, то это произошло вследствие слияния с университетом еще двух высших школ – Высших Женских курсов и Психоневрологического института, на котором ... уже раньше было введено преподавание этого предмета, преподаватели которого и вошли в состав Университета» [Кареев, 1996, с.153].

В отличие от других российских университетов, недостатка в преподавателях, желавших читать социологические курсы, в Петроградском университете не было. Из составленного Наркомпросом списка, в котором значились 30 преподавателей социологии, три четверти имен были связаны с этим университетом. Среди них: Н.Н. Андреев, Н.А. Гредескул, И.М. Кулишер, М.Я. Лазерсон, Я.М. Магазинер, Н.А. Рожков, В.В. Святловский, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарев, Н.С. Тимашев, Б.А. Фингерт. Возглавил созданную на факультете общественных наук кафедру социологии П.А. Сорокин, а кафедру истории социологических и социалистических учений – К.М. Тахтарев [ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.23. Д.74. Л.2–3 об.]. По мнению В.И. Клушина, «в первые годы в Советской России не было другого высшего учебного заведения, где такое большое внимание уделялось бы изучению социологии» [Клушин, 1970, с.25].

Петроградский ФОН имел в своем составе несколько отделений: философское, этнолого-лингвистическое, историческое, филологическое, политико-юридическое, социально-экономическое [ГА РФ. Ф.А-298. Оп.2. Д.6. Л.47об.]. Слушатели могли выбрать один из трех вариантов обучения. Согласно первому варианту студент следовал нормальному учебному плану факультета (общему для всех отделений) без специализации. Второй вариант ставил конечной целью специализацию студента по одному из цикловых планов преподавания. Третий вариант давал возможность «специализироваться в определенной группе родственных предметов, составляя индивидуальный учебный план для себя по рекомендации профессора-руководителя» [ГА РФ. Ф.А-298. Оп.2. Д.6. Л.25].

Опираясь на первый вариант получения высшего образования на ФОНе, профессор Н.И. Кареев в 1919 г. подготовил учебник «Общие основы социологии» [Кареев, 1919]. В предисловии к изданию автор четко определил цель создания данной книги: «Хотелось бы, чтобы содержание ее было наиболее общим, а форма как можно более общедоступною» [Кареев, 1919, с.3]. Другими словами, Кареев следовал просветительской модели социологического образования. Структура книги подтверждает этот вывод. В первом разделе поднимается проблема социологии в соответствии с природой общественных явлений. Автор четко определяет, что «социология ставит своей целью изучение общества вообще, т.е. взятого отвлеченно и, так сказать, вне

«Наследие» № 2 (15) (2019)

данных мест и данных времен... Социология есть общая абстрактная наука о природе и генезисе общества, об основных его элементах, факторах и силах, об их взаимоотношениях, о характере процессов, в нем совершающихся, где бы и когда бы все это ни существовало и ни происходило» [Кареев, 1919, с.8–9]. Во втором разделе рассматривается происхождение общественных отношений как материал для генетической социологии (или социальной эмбриологии). В третьем разделе анализируются взаимные отношения политики, экономики, права в общественной жизни. Автор подчеркивает, что «взаимодействие политики, права и экономики очень характерно вообще для социальных явлений, взятых во всей их сложности ...это разные точки зрения на одно и то же явление, в котором мы находим разные стороны, ... тогда как явление представляет собою всегда неразрывную целостность» [Кареев, 1919, с.90]. В четвертом разделе определяется социальная сторона духовной культуры. В частности, Н.И. Кареев отмечает, что «с социологической точки зрения, важно только иметь в виду, как общее явление в развитии духовной культуры, расслоение самого общества на классы, отличающиеся один от другого и по культурным признакам» [Кареев, 1919, с.117]. Пятый раздел поднимает проблемы человеческой особи в обществе и международного общения. Ученый сразу определяет, что «социология имеет дело с человеческим родом, распадающимся на породы (расы) с очень различными анатомическими, физиологическими и психическими признаками, но в то же время наблюдает, что общественность существует во всех расах, только на разных ступенях развития, и что в быте и в развитии всех обществ много общих и сходных черт» [Кареев, 1919, с.147]. В шестом разделе раскрывается социальная сторона исторического процесса. Автор не скрывает, что подходит к пониманию социологии с исторической точки зрения: «Исторические события, прагматика истории осуществляют перемены общественных состояний и форм, эволюция которых изучается социологией» [Кареев, 1919, с.179]. Наконец, в седьмом разделе исследуются общие формулы социальной эволюции. Кареев пишет: «Рассматривая разные эволюционные формулы социологии, мы можем сказать, что одни из них имеют эмпирическое основание, будучи историческими или сравнительно-историческими и типологическими обобщениями, другие, наоборот, имеют априорное по отношению к общественным явлениям происхождение» [Кареев, 1919, с.205]. И особенно примечательна фраза, которой ученый заканчивает свою книгу: «Чтобы стать настоящей наукою, социологии, однако, еще нужно очень и очень многое, чего в ней еще нет, но в чем ей могут помочь ученые различных специальностей: историки, экономисты, юристы, государствоведы, психологи, философы, каждый с какой-либо особой стороны» [Кареев, 1919, с.206]. Таким образом, по мнению Н.И. Кареева, студенты всех специальностей должны получить представление об основах социологии как общей науке об обществе применительно к своим предметам исследования реальности.

Второй вариант обучения – цикловая программа по социологии, которая первоначально предусматривалась в учебном плане политико-юридического отделения, потом была переведена на социально-экономическое отделение. Данный цикл отличался от других вариантов обучения тем, что предполагал не двухгодичную, а четырехгодичную специализацию. Изучение социологии начиналось уже с первого курса. Среди конкретных предметов значились: курс «Общая социология», раз-

битый на две части и читавшийся на первом и втором курсах; «Генетическая социология» и «История социологических и социалистических учений», читавшиеся на втором курсе. Остальные обязательные курсы общественных наук были разнообразными и разнообъемными. Среди обязательных предметов, входящих исключительно в данный цикл, были общий курс биологии и антропологии, антропогеография, экономическая и моральная статистика [Учебный план..., 2009, с.735–736].

По учебному плану 1919–1920 гг. на данном цикле читались следующие курсы: «Система социологии» (проф. П.А. Сорокин), «Генетическая социология» (проф. К.М. Тахтарев), «История социологических и социалистических учений» (профессора Н.И. Кареев, Н.А. Гредескул), «История социализма» (проф. В.В. Святловский). В качестве факультативных предлагались «Уголовная социология» (проф. П.А. Сорокин), «Этика общежития» (проф. А.Ф. Кони) [ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.1. Д.23. Л.115–118об.]. Утверждала программу преподавания наук социологического цикла предметная комиссия по социологии, которую возглавлял проф. П.А. Сорокин. Безусловно, если говорить о модели социологического образования в условиях сквозной четырехгодичной специализации, это профессиональная модель, которую разработали П.А. Сорокин и К.М. Тахтарев. Однако существование такой модели не отменяло наличие в учебном процессе и просветительской модели, разработанной Н.И. Кареевым.

Более того, еще весной 1918 г. в Петроградском университете был разработан план чтения лекций для населения. Общедоступные университетские курсы (цена билета составляла 1 рубль) читались с мая по июль известными профессорами: С.Ф. Платоновым, С.А. Веселовским, А.Е. Пресняковым, Н.И. Кареевым, Н.Я. Марром и др. [Мандель, 1962, с.201–237]. В программе лекций был предусмотрен и ряд курсов по социологии [Обозрение..., 1918].

По третьему варианту обучения студенты могли специализироваться по социологии и «ряду родственных предметов», составляя индивидуальный учебный план по рекомендации профессора-руководителя. Программа всех отделений ФОНа была рассчитана на четыре года обучения. Первые два года на всех отделениях читались одни и те же обязательные предметы. Цикловая специализация была предусмотрена на третьем и четвертом годах обучения. По всей вероятности, воспользоваться третьим вариантом обучения студент мог только с третьего курса.

В ситуации активного утверждения социологии в высшей и средней школе возникла проблема разработки официальной программы этой учебной дисциплины. Комиссариатом народного просвещения была предпринята попытка издания такой примерной программы по социологии, но, по мнению П.А. Сорокина, эта программа оказалась неудачной. Говоря о программе, он заметил: «Она кратка, недостаточно систематична и возможность руководства ею требует уже солидной социологической подготовки» [ЦГАОР. Ф.602. Оп.1. Д.30. Л.1–4]. Это замечание содержится в докладной записке П. Сорокина в Комиссариат народного просвещения о необходимости организации в 1919 г. летних курсов для преподавателей социологии вузов и школ. Ученый разработал подробную программу данных курсов. Основными предметами преподавания на курсах П. Сорокин предлагал утвердить: 1) общий курс теоретической социологии; 2) генетическую социологию; 3) историю социологических систем и теорий; 4) социальную политику в связи с историей соци-

алистических теорий; 5) методику преподавания социологии [ЦГАОР. Ф.602. Оп.1. Д.30. Л.1–4].

«Наследие» № 2 (15) (2019) Необходимо отметить, что предложенный состав дисциплин объяснялся договоренностью большинства социологов того времени различать два отдела социологии: социологию теоретическую, изучающую мир человеческого общения и взаимодействия с точки зрения сущего таким, каков он есть, и социологию прикладную, социологию как искусство, изучающую мир социальных взаимоотношений с точки зрения должного, т.е. таким, каким он должен быть. Показательно, что под именем прикладной социологии, или социальной политики, понималась нормативная область науки, а ее составной частью являлись социалистические конструкции будущего общества. Этот контекст утерян современной социологией: в ней прикладная часть претендует на изучение того, что есть, а теоретическая – того, что должно быть или было. Не здесь ли корень невольных искажений, возникающих при трактовке классических текстов? А вот интерес к социализму как нормативной науке, дающей ряд конструкций должного общества, нашел отражение в учебных планах ФОНов. Так, на первых кафедрах социологии читались курсы «История социологических учений» и «История социалистических учений». Кстати, второй курс к середине 20-х гг. XX в. стал успешно теснить первый, а затем и вовсе заменил его.

П.А. Сорокин вслед за своим учителем М.М. Ковалевским был убежден в том, что при отсутствии общепринятого построения социологии, ее предмета и задач, а также во избежание односторонности преподавателю социологии полезно иметь представление обо всех основных направлениях социологической мысли. Поэтому отдельный самостоятельный курс посвящался истории социологических систем. Теоретическая социология, в свою очередь, распадалась на две части: общую теорию социальных явлений, рассматриваемых статически (социальная аналитика и механика), и генетическую социологию, изучающую происхождение и развитие общественной жизни вообще и отдельных социальных институтов в частности. Кстати, данная традиция в изучении теоретической социологии была заложена О. Контом. Наконец, ввиду того, что курсы устраивались для педагогов, предполагалось ввести методику преподавания социологии. Ее задача – научить слушателей методам чтения лекций по социологии и основным навыкам проведения практических занятий.

Практические занятия для слушателей курсов предполагалось сделать весьма разнообразными: «С одной стороны, они могут состоять в писании, чтении и обсуждении докладов, изготовляемых самими курсантами на те или иные социологические темы, с другой стороны – коллективном и индивидуальном производстве социологических наблюдений (по заданию руководителя, а позже и по собственной инициативе), наконец, в постановке и производстве социологических опытов» [ЦГАОР. Ф.602. Оп.1. Д.30. Л.1–4]. Такие практические занятия, как считал П. Сорокин, могли дать прекрасные результаты, вызывая громадный интерес у слушателей, помогая им более тщательно изучить социологические теории, а главное – помещая их в социологическую лабораторию и приучая к чисто научной социологической работе.

Ученый полагал, что программы преподавания социологии в школах и университетах должны ориентироваться на лучшие западные и отечественные образцы. Среди западных исследователей П. Сорокин рекомендовал программы Ф. Гиддингса, В. Вуда, Ф. Гайеса, из русских – программы К.М. Тахтарева, Е.В. де-Роберти,

М.М. Ковалевского. Очень требовательно П.А. Сорокин относился к учебным пособиям по социологии. Достаточно резко он оценил учебник Е.А. Энгеля «Социология. Краткий курс средней школы», вышедший в Петрограде в 1919 г.: «пустая брошюра» [Сорокин, 1994, с.415]. Кроме П. Сорокина, на летних курсах в 1919 г. читали лекции Н.А. Рожков, А.И. Буковецкий, К.М. Тахтарев.

В 1919 г. П. Сорокин пишет «Программу преподавания социологии» [Сорокин, 1994, с.531–535]. Ее содержание перекликается с программой преподавания социологии на летних курсах. В процессе исследования не удалось установить, какая из представленных программ написана первой, но их единство – знаменательное свидетельство устойчивости позиции ученого в желании дать слушателям систематическое изложение социологии. Основные принципы, положенные в основу представленной программы, свидетельствовали о приверженности автора неопозитивизму. Он считал, что социология – наука о взаимодействии и поведении людей (формах, причинах, результатах); наука объективная, свободная от всякого нормативизма и субъективного психологизма – она изучает социальные явления как вещи; социология решительно отказывается от философствования, отрешается от всяких предпонятий, отправляется от факта; порывает с упрощенным монизмом, рассматривающим механизм человеческой истории как уравнение с одним неизвестным; требует конкретности преподавания – обобщающая теорема является простым выводом из анализируемых преподавателем фактов, а не предметом изложения; берет факты из текущей жизни, т.к. они наиболее интересны и доступны проверке.

Еще одна программа преподавания социологии в этот период была представлена К.М. Тахтаревым. Необходимо отметить, что этот ученый имел большой опыт чтения лекций по социологии в различных вузах с 1903 г., в частности, в Высшей русской школе общественных наук в Париже, в Психоневрологическом институте в России, а затем – в Петроградском университете. Есть основания считать, что К.М. Тахтарев постоянно совершенствовал свое представление о преподавании социологии. Так, в 1918 г. он выпустил труд под названием «Социология как наука» с подзаголовком «Введение в общий курс социологии, читанный слушателям Психоневрологического института и курсам Лесгафта» [Тахтарев, 1918]. В этой книге содержится комментарий автора о том, что «издаваемая работа есть не что иное, как программа курса общей социологии, излагаемой в определенной системе» [Тахтарев, 1918, с.1]. Как считал автор, целесообразно и правильно построенная система социологии как особой науки об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерностях должна начинаться с анализа общественной жизни, заключаться в определенном порядке исследования различных социальных явлений с помощью возможно более точных научных методов массового наблюдения и численного измерения этих явлений общественной жизни, изучаемых в их естественной связи и необходимых соотношениях, а заканчиваться согласованием, синтезом всех общественных понятий в полном соответствии с действительным и целостным соотношением всех сторон и явлений общественной жизни. Отсюда закономерно вытекает выделение двух отделов: общей социологии и частной социологии, которая служит необходимым добавлением к общей части. Предложенная Тахтаревым программа курса так и построена [Система социологии..., 2006, с.485].

Есть основания предполагать одобрительное отношение П.А. Сорокина к программе курса коллеги. Систематичность, основательность, последовательность изложения вопросов превращали курс К.М. Тахтарева не столько в просветительский, сколько в прямо научный проект. В предисловии к своему учебнику по социологии П.А. Сорокин, в полном согласии с мнением Тахтарева, писал, что «гораздо целесообразнее дать систематическое изложение социологии, чем предложить формальное знакомство с ней путем изложения истории социологии и множества социологических теорий, вселяющих в итоге один сумбур в головы слушателей» [Сорокин, 1919, с.3].

Представленные программы преподавания социологии К.М. Тахтарева и П.А. Сорокина, по сути, были подготовлены единомышленниками. Как точно заметил Н.И. Кареев, «общим между ними было то, что, ...оба они специализировались в социологии. До них эта наука была у нас, так сказать, добавочным предметом занятий для представителей разных других специальностей ... что не позволяло им отдаваться одной социологии и следить надлежащим образом за чрезвычайно богатым развитием социологической литературы на Западе и в Америке. Тахтарев и Сорокин сосредоточили всю свою умственную работу на одном этом предмете» [Кареев, 1996, с.262].

Кроме того, они были одними из первых преподавателей социологии в то время, когда в Петербурге открылся Психоневрологический институт, в котором стала преподаваться социология. П.А. Сорокин и К.М. Тахтарев были ассистентами М.М. Ковалевского и Е.В. де Роберти и стали преемниками обоих после их смерти. Когда это учебное заведение слилось с Петербургским университетом, оба социолога вошли в состав университетских профессоров и пожелали получить ученую степень по социологии для правомерного по тогдашнему уставу занятия кафедры. Специализируясь на социологии и став ее преподавателями в высшей школе, и П. Сорокин, и К. Тахтарев должны были выработать свои общие курсы, а это не могло не поставить перед ними задачи систематизации социологического знания и самостоятельного пересмотра всех основных вопросов науки. Как подчеркивал Н.И. Кареев, «и Тахтарев, и Сорокин были авторами книг, имевших характер систематических построений данной науки. Причем ни тот, ни другой из них не примкнул ни к какому очень определенному направлению» [Кареев, 1996, с.263]. И, наконец, последнее: оба социолога стали разрабатывать проблему строения общества в то время, когда на первом плане стояла проблема его развития.

Точно так же, как и ФОН Московского университета, согласно Постановлению Совнаркома РСФСР от 4 марта 1921 г. был реорганизован ФОН Петроградского, а также других российских университетов в соответствии с четко поставленной задачей подготовки кадров практических работников социалистического строительства. В состав ФОН российских университетов включались следующие отделения: экономическое с циклами организации промышленности, труда и финансово-административным; правовое с судебным и административным циклами; естественно-педагогическое с школьным и внешкольным циклами. В число обязательных дисциплин входили «Исторический материализм», «История социализма», «Политэкономия», «Учение о происхождении и развитии общественных форм». Начался период наступления власти на социологию.

Продолжение следует

Литература

Архивные источники

- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Фонд Р 7240. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет» Министерства профессионального образования РФ.
- ЦГА СПб. Ф.Р-7240. Оп.14. Д.16. Д.19.
- Государственный архив РФ (Москва). Фонд А2306. Министерство просвещения РСФСР (1917–1988). Фонд А-298. Протоколы заседаний коллегии Наркомпроса.
- ГА РФ. Ф.А-2306. Оп.1. Д.23. Оп.23. Д.74.
- ГА РФ. Ф.А-298. Оп.2. Д.6.
- Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР).
- ЦГАОР. Ф.602. Оп.1. Д.30.

Кареев Н.И. Общие основы социологии. Петроград, 1919.

Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996.

Клушин В.И. Борьба за исторический материализм в Ленинградском государственном университете (1918–1925). Л., 1970.

Мандель С.З. Культурно-просветительская деятельность ученых Петроградского университета в первые годы Советской власти // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 1. Л., 1962. – С.201–237.

Обозрение преподавания на общедоступных университетских курсах, организованных Петроградским университетом. Пг., 1918.

О реорганизации гуманитарных факультетов Первого Петроградского университета в факультет общественных наук. – Пг., 1919.

Система социологии. Программа курса К.М. Тахтарева. Петроградский университет (1920–1921 гг.) // Тахтарев К.М. Социологические труды / Под ред. А.О. Бороноева. СПб., 2006. – С.485–492.

Сорокин П.А. Состояние русской социологии за 1918–1922 гг. // Сорокин П.А. Общедоступный учебник по социологии. Ст. разных лет / Под ред. В.В. Сапова. М., 1994.

Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Ярославль, 1919.

Тахтарев К.М. Социология как наука: Введение в общий курс социологии, читанный слушателям Психоневрологического института и курсам Лесгафта. Пг., 1918.

Учебный план социально-экономического отделения Петроградского ФОНа // См.: Добренков В.И., Кравченко А.И., Гутнов Д.А. Социологическое образование в России. Приложение III. М., 2009. – С.735–736.

References

Archives Sources

- Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga (CGA SPb). Fond R 7240. Gosudarstvennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Sankt-Peterburgskij universitet» Ministerstva professional'nogo obrazovaniya RF [The Central State Archives of St. Petersburg (CGA SPb). Fund R 7240. State educational institution of higher professional education «St. Petersburg University» of the Ministry of Professional Education of the Russian Federation].
- CGA SPb. Fund. R-7240. Inventory. 14. File 16, 19
- Gosudarstvennyj arhiv RF (Moskva). Fond A2306. Ministerstvo prosveshcheniya RSFSR (1917–1988). Fond A-298. Protokoly zasedanij kollegii Narkomprosa [The State Archives of the Russian Federation (Moscow). Fund A2306. The Ministry of Public Education of the RSFSR (1917–1988). Fund A-298. The meeting minutes of the People's Commissariat for Education commission].
- GA of the Russian Federation. Fund. A-2306. Inventory 1. File 23. Inventory 23. File 74.
- GA of the Russian Federation. Fund. A-298. Inventory 2. File 6.
- Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Oktyabr'skoj revolyucii i socialisticheskogo stroitel'stva (CGAOR) [The Central State Archives of the October Revolution and Socialist Construction (TsGAOR)].
- TsGAOR. Fund 602. Inventory 1. File 30.

- «Наследие» № 2 (15) (2019)
- Kareev N.I.* Obshchie osnovy sociologii [General foundations of sociology]. Petrograd, 1919.
- Kareev N.I.* Osnovy russkoj sociologii [Fundamentals of Russian Sociology]. Saint Petersburg, 1996.
- Klushin V.I.* Bor'ba za istoricheskij materializm v Leningradskom gosudarstvennom universitete (1918–1925) [The struggle for historical materialism in the Leningrad State University (1918–1925)]. Leningrad, 1970.
- Mandel S.Z.* Kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' uchenyh Petrogradskogo universiteta v pervye gody Sovetskoj vlasti [Cultural and educational activities of scientists of Petrograd University in the early years of Soviet power]. Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta. Vol. 1. Leningrad, 1962, pp.201–237.
- Obozrenie prepodavaniya na obshchedostupnyh universitetskikh kursah, organizovannyh Petrogradskim universitetom [An overview of teaching at public university courses organized by the Petrograd University]. Petrograd, 1918.
- O reorganizacii gumanitarnyh fakul'tetov Pervogo Petrogradskogo universiteta v fakul'tet obshchestvennyh nauk [On the reorganization of the humanitarian faculties of the First Petrograd University to faculty of social sciences]. Petrograd, 1919.
- Sistema sociologii. Programma kursa K.M. Tahtareva. Petrogradskij universitet (1920–1921 gg.) // Tahtarev K.M. Sociologicheskie trudy [The system of sociology. Course program K.M. Takhtarev. The Petrograd University (1920–1921). Takhtarev K.M. Sociological works]. Ed. A.O. Boronoev. Saint Petersburg, 2006, pp. 485–492.
- Sorokin P.A.* Sostoyanie russkoj sociologii za 1918–1922 gg. // Sorokin P.A. Obshchedostupnyj uchebnik po sociologii. St. raznyh let [The state of Russian Sociology for 1918–1922. Sorokin P.A. Public textbook of sociology]. Articles of different years. Ed. V.V. Sapov. Moscow, 1994.
- Sorokin P.A.* Obshchedostupnyj uchebnik sociologii [Public textbook of sociology]. Yaroslavl, 1919.
- Tahtarev K.M.* Sociologiya kak nauka: Vvedenie v obshchij kurs sociologii, chitannyj slushatelyam Psihonevrologicheskogo instituta i kursam Lesgafta [Sociology as a science: introduction to the general course of sociology, read to the students of the Psychoneurological Institute and Lesgaft courses]. Petrograd, 1918.
- Uchebnyj plan social'no-ekonomicheskogo otdeleniya Petrogradskogo FONa // Sm.: Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I., Gutnov D.A. Sociologicheskoe obrazovanie v Rossii [The curriculum of the socio-economic department of Petrograd FON. See: Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I., Gutnov D.A. Sociological education in Russia]. Annex III. Moscow, 2009, pp.735–736.